

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.346.32-053.6(470)

**ДУХОВНО-НРАВСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ:
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ УГРОЗ**

Н.Х. Гафиатулина,

кандидат социологических наук, доцент Южного федерального университета, Ростов-на-Дону

gafiatulina@yandex.ru

Аннотация: В статье актуализируется проблема социологического анализа основных угроз духовно-нравственной безопасности молодежи. Изучение такого рода проблемы сопряжено с теоретическим осмыслением научного опыта исследования социокультурной и духовной самобытности российского социума, сохранения и воспроизводства его уникального, непревзойденного и неповторимого типа нравственности и духовности. Духовно-нравственная безопасность российской молодежи связана с состоянием духовно-нравственной сферы, уровнем развития общественной культуры и молодежной субкультуры. Молодежь, будучи гарантом духовного благополучия общества и реальным потенциалом изменений, составляющих вектор развития российского общества, в силу своих возрастных особенностей, сама очень уязвима и зависима от изменения условий собственной интеграции в наличное состояние социума и от наличия угроз духовно-нравственной безопасности. В этом контексте в числе основных вызовов и угроз духовно-нравственной безопасности молодежи современной России обозначаются следующие основные вызовы и угрозы: развал системы правовой, социальной и морально-нравственной регуляции; социокультурный раскол монолитной культуры и изменение ее однородной структуры на мозаичную; кризис межпоколенческих отношений; идеологический вакуум, который культивировался коммунистической идеологией и демонтаж системы единомыслия, наступивший вследствие развала коммунистической идеологии; массовизация культуры и ее вестернизация; идеология продажности, оборотной стороной которой является безудержное потребление, навязываемое молодым людям в качестве высшей моральной ценности; незащищенность большей части молодых россиян; социально-демографический кризис; институциональный кризис и слабость социализационной системы; криминализация поведения и сознания молодых поколений россиян; рост социального неравенства и явная, глубокая поляризация социальных слоев российского населения; снижение жизненного тонуса, социального самочувствия всего населения в целом, и молодых поколений россиян, в частности, и др.

Ключевые слова: российская молодежь, российское общество, национальная безопасность, нравственность, духовное развитие.

**SPIRITUAL AND MORAL SAFETY OF YOUNG PEOPLE
IN RUSSIA: SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF MAJOR THREATS**

N.Kh. Gafiatulina,

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Southern Federal University, Rostov-on-Don

gafiatulina@yandex.ru

Abstract: The article covers the problem of sociological analysis of major threats to spiritual and moral safety of young people. The study of this problem involves theoretical comprehension of the scientific experience of research of socio-cultural and spiritual identity of the Russian society, preserving and reproducing its unique, unrivaled and inimitable type of morality and spirituality. Spiritual and moral safety of Russian young people is linked to the state of spiritual and moral sphere, the level of development of public culture and youth subculture. Young people are guarantors of spiritual welfare of the society and real potential of the changes that make up the vector of development of the Russian society, but due to age peculiarities they are very vulnerable and dependent on the changes in conditions of their integration into the available state of the society and on the existence of threats to spiritual and moral safety. In this context, the main challenges and threats to spiritual and moral safety of young people of modern Russia are the following: the collapse of the system of legal, social and moral regulation; socio-cultural split of monolithic culture and change of its homogeneous structure into a mosaic one; crisis of intergenerational relations; the ideological vacuum that was cultivated by communist ideology and the dismantlement of the system of agreement of opinion, which resulted from the collapse of communist ideology; massification of culture and its westernization; ideology of corruption and its downside is unrestrained consumption, imposed on young people as the highest moral value; insecurity of the majority of young Russians; socio-demographic crisis; institutional crisis and weakness of the socialization system; criminalization of behavior and consciousness of young generations of Russians; growth of social inequality and obvious, profound polarization of social strata of the Russian population; decrease in vitality, social feeling of the Russian population as a whole, and of young generations of Russia, in particular.

Keywords: Russian youth, Russian society, national safety, morality, spiritual development.

В рамках традиционного подхода под духовно-нравственной безопасностью российского общества понимается состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества в духовно-нравственной сфере от внешних и внутренних угроз. Как указывает А.А. Возьмитель, это, пожалуй, самое общее определение, которое органически вытекает из представлений о национальной безопасности, характерных для последнего десятилетия прошлого столетия [4, с. 21]. В другом же варианте традиционного определения, нашедшем отражение в Концепции национальной безопасности и Доктрине информационной безопасности РФ, серьезный акцент делается на способности к защите, сохранению и укреплению духовно-нравственных начал общества, ценностей и традиций патриотизма и гуманизма, научного и социокультурного потенциала общества. Таким образом, духовно-нравственная безопасность, как определяет ее А.А. Возьмитель, – специфическая составная часть национальной безопасности, «включенная» во все ее виды. Она являет собой такое состояние общества и личности, которое обеспечивает их нормальное взаимоувязанное функционирование, а также созидательное культурно-цивилизационное развитие сложившегося или складывающегося национального образа жизни. С другой стороны, – это процесс сохранения и видоизменения идей, идеалов, норм, ценностей, традиций, которые господствуют в обществе и разделяются массами людей и властными структурами в целях социального воспроизводства, гарантирующего устойчивость вектора, преемственность и динамику общественного развития [см.: 4, с. 29].

В современном российском обществе наблюдается явная угроза безопасности в целом, причем как в естественной (природной) среде, так и социальной. Мы считаем, что источник отрицательных явлений находится в духовно-нравственной сфере. И поскольку мы ведем речь о духовно-нравственной безопасности молодежи, нужно указать, что ключевой категорией для ее исследования становится понятие угрозы, которое часто ассоциируется с опасностью, что не всегда можно считать верным, так как опасность не может однозначно расцениваться как угроза, которая носит более объективированный и конкретизированный характер, всегда направлена на конкретный объект. Стоит подчеркнуть, что молодежная проблематика сегодня пользуется огромной популярностью во всем научном мире, и российское общество не является исключением, что связано с повышением роли молодежи как особой социально-демографической группы в общественных процессах и в обеспечении духовно-нравственной безопасности.

В российском законодательстве под угрозой безопасности понимается совокупность условий и факторов, создающих опасность жизненно важным интересам личности, общества и государства (Закон РФ «О безопасности» 1992 г., ст. 3). Однако отечественные исследователи придали понятию угрозы безопасности более конкретизированный характер, по большей части, субъектно обусловленный: «Угроза безопасности – это совокупность намерений и возможностей социального субъекта, способных представлять ущерб жизненно важным интересам личности, общества и государства» [3, с. 58]. Таким образом, угрозу духовной безопасности можно определить как совокупность намерений и возможностей социального субъекта, потенциально опасных для духовной сферы личности, общества и государства. Безусловно, разведение понятий опасности и угрозы достаточно проблематично и сложно в современном мире, который нассквозь пронизан различными опасностями и угрозами. Можно сказать, что современное общество постоянно находится в состоянии опасности, так как отсутствуют уверенность в завтрашнем дне, социальная стабильность, и на их место пришли неопределенность и страх, риск и опасность, что, по мнению У. Бека, и характеризует современное общество как «общество риска» [см.: 2]. В целом, по У. Беку, рост внимания общества к проблемам сохранения безопасности и имеющимся рискам означает переход его в фазу, которую можно назвать «обществом риска». Переход в «общество риска» с точки зрения социальной рискологии представляет собой закономерность цивилизационного развития обществ западного типа, то есть социальной и политической модернизации. Становление концепции социальной и, в частности, духовно-нравственной безопасности отражает, таким образом, тенденции модернизации российского общества, относительный рост его рефлексивности. В той мере, в какой это происходит, современное российское общество более внимательно начинает относиться к проблемам самосохранения и самовоспроизводства, что констатировал В. Кузнецов, обосновывая введение понятия «культура безопасности» для обозначения адекватного задачам современности типа социального мышления.

По мнению Н.И. Зинченко, источником формирования вызовов, угроз и рисков, которые подрывают развитие современного общества и создают опасность для существования различных социальных групп, являются социетальные трансформации. При этом на первый план [19, с. 137] выдвигается проблема социальной безопасности как фундаментальной интегрирующей категории человеческого бытия, гораздо более важной, нежели традиционно и активно обсуждаемые в социологическом дискурсе военные, политические, экономические и иные аспекты национальной безопасности. По большому счету, категория «социальная безопасность» включает в себя все многообразие ее проявлений, в связи с чем социологический ракурс исследования безопасности предполагает изучение различных аспектов безопасности, а также угроз, факторов риска, способных нарушить стабильное развитие социума и подвергнуть сомнению его дальнейшее существование.

В научной литературе можно встретить статьи, посвященные политической, информационной, информационно-психологической, национальной, интеллектуальной, региональной безопасности [21, с. 14]. Их количество растет, чего нельзя сказать о научной рефлексии в отношении духовно-нравственной безопасности, которая как социологическая категория и предмет социологического анализа еще находится в процессе своего формирования. Среди основных угроз духовно-нравственной безопасности молодежи современной России, на наш взгляд, важнейшими являются следующие вызовы и угрозы: 1) развал системы правовой, социальной и морально-нравственной регуляции; 2) социокультурный раскол и кризис межпоколенческих отношений; 3) демонтаж системы единомыслия, который культивировался коммунистической идеологией, а уже отсюда – идеологический вакуум, наступивший вследствие развала коммунистической идеологии, деидеологизация общества и государства; 4) разложение властных групп, а также незащищенность простого населения россиян, ибо оно не может опереться ни на нормы закона, которые на них никак не работают, ни на общепринятые нормы нравственности, которые тоже отсутствуют; 5) массовизация культуры и ее вестернизация; 6) идеология продажности, оборотной стороной которой является безудержное потребление, навязываемое молодым людям в качестве высшей моральной ценности; 7) социально-демографический кризис; 8) криминализация поведения и сознания молодых поколений россиян; 9) рост социального неравенства и явная, глубокая поляризация социальных слоев российского

населения; 10) фрустрация, экзистенциальный вакуум, утрата смысла жизни стали типичными состояниями массового сознания; 11) снижение социального самочувствия всего населения в целом, и молодых поколений россиян в частности.

Социокультурный раскол, на наш взгляд, является наиболее трагичным фактором угрозы духовно-нравственной безопасности. И, несмотря на то, что некоторые исследователи характерной чертой современного этапа трансформации российского общества считают ослабление идейного и духовно-ценностного противостояния в обществе, и, напротив, возрастает общественный запрос на консолидацию, стабильность и порядок [25, с. 3]. Это во многом вызвано желанием показать, что по сравнению с периодом нравственного хаоса, заполнившего российское социальное пространство в эпоху 1990-х, наблюдается объединительная, консолидирующая тенденция. Эта тенденция связана с преодолением острых антагонизмов на почве социально-политических, духовно-идеологических, экономических и иных интересов различных социально-демографических групп российского общества. И, наверное, по сравнению с теми тревожными, лихими годами 90-х, это действительно так. Но не стоит заблуждаться относительно последствий революционных для российского молодежного сообщества событий, всколыхнувших социокультурный мир россиян, перевернувших их мировоззрение, разрушивших единую систему ценностей, и считать их уже несущественными отголосками той бурной эпохи. Трансформации в социокультурной системе общества происходят достаточно медленно, но, если они начинают происходить, их последствия отражаются на молодых поколениях россиян и долго дают о себе знать.

Прежде всего, по мнению А.Л. Андреева, в современном российском обществе сложилась ситуация не только социокультурного, но и социально-психологического раскола. В результате такого раскола сегодня сосуществуют как бы две России: одна – солидаристская, ставящая перед собой те или иные общие цели, а другая – индивидуалистская, сосредоточенная на индивидуальном выживании [1, с. 40]. Это подтверждает наличие в современной России двух или более разнополюсных систем ценностей и типов социокультурного духовного мировоззрения. Конечно, социокультурный раскол в обществе не может продолжаться бесконечно и динамика этого процесса имеет альтернативные пути, начиная от возврата к традиционным российским ценностям, в основе которых идеология коллективизма, и заканчивая формированием новой для России индивидуалистической системы ценностей и ее институционализацией. Очевидно, что полного возврата к прежней, по сути советской, системе ценностей произойти не может, поскольку слишком глубоки изменения, затронувшие социально-психологический, идейно-нравственный пласт и трансформировавшие национальное мироощущение россиян и их отношение к российской истории [18, с. 50].

Социокультурный раскол нарушил процесс межпоколенческой транзycji, актуализировал проблему ценностного самоопределения новых поколений молодых россиян, еще испытывающих на себе влияние старшего поколения с присущей ему советской системой ценностей. Однако, при этом, влияние других агентов социализации и общественных институтов оказывается более сильным, что объясняется большей функциональностью и действенностью норм и ценностей идеологии потребления и индивидуализма, жизненного успеха и приоритета собственных интересов перед общественными в современных рыночных условиях. Несомненно, общество, будучи открытой системой, должно видоизменяться, развиваться. А это, в свою очередь, предполагает постепенную модификацию ее традиций, обычаев, культуры в целом. Однако социокультурный раскол и трансформационные изменения системы ценностей в современном российском обществе угрожают духовно-нравственной безопасности, т.к. могут привести к духовно-нравственной стагнации, деградации и дезинтеграции российского общества, потере общественно-исторической самобытности, уникальности, неповторимости и уничтожения социокультурного потенциала нации, основанного прежде всего на культурном опыте культурно-исторического прошлого общества. В этом и заключается основная угроза духовной безопасности России вследствие социокультурного раскола в стране и тенденции его продолжения. С данной угрозой пересекается угроза идеологического вакуума, характеризующаяся отсутствием идеологического единства и национальной идеологии в обществе и нарастающих тенденций дезинтегративных тенденций. Отечественными учеными отмечено, что духовно-нравственная, идеологическая структура общества пронизывает все другие структуры и сферы общества,

проникает в их «социальную ткань» [5, с. 19]. В современной социальной науке идеология интерпретируется как духовно-нравственное образование, своего рода мировоззрение, отражающее отношение человека к социальным отношениям, социальной справедливости, историческим перспективам общества, в котором он живет, к себе самому как личности и т.д. Идеология возникает не стихийно, не хаотично, а вырабатывается сознательно и целенаправленно профессиональными идеологами, общественными политиками, учеными и реализуется затем в историческом творчестве народных масс, внедряясь в структуру массового сознания различных социальных общностей и групп, и тем самым порождая те или иные социальные стереотипы.

Еще одной немаловажной угрозой духовно-нравственной безопасности молодых поколений россиян является угроза негативного воздействия чужеродной культуры, гораздо менее обогащенной в духовно-нравственном плане (а иногда и совсем не имеющей под собой никакой нравственности и духовности, а, наоборот, разрушающей их) [9, 10, 11, 12, 13].

Следующая, весьма серьезная угроза духовно-нравственному благополучию и безопасности российского общества – демографическая угроза. Так, молодежное сообщество россиян сегодня устойчиво ориентируется на однодетную семью, и более 50% семей в России имеют одного ребенка, 37% – двух детей и только 9% – три и более. Кроме того, одна пятая часть супружеских пар бесплодна или намеренно отказывается от рождения ребенка (так называемые добровольно бездетные семьи). В последнее время также фиксируется рост рождений внебрачных детей (около 30%), что, по мнению исследователей, очень негативно сказывается на здоровье родившихся [23, с. 11]. Конечно, если с этим фактом еще можно поспорить, то, говоря об отсутствии одного из родителей, мы действительно разделяем мнение отечественных социальных психологов и социологов о том, что неполная семья, безусловно, сказывается на процессе духовно-нравственного воспитания молодого поколения и его эмоционально-психическом состоянии.

В результате долговременных тенденций снижения рождаемости наше государство прочно вошло в число стран, пребывающих в условиях демографического кризиса, и при ее сохранении нам пророчат демографическую катастрофу и депопуляцию российского населения. А это, несомненно, представляет очень серьезную угрозу. «Русским крестом» называют демографическую яму, в которую реформаторы столкнули многие поколения россиян. Угрожающие темпы депопуляции титульного этноса, напрямую связанные с социально-психологическим неблагополучием, свидетельствуют о вызове и угрозе безопасности самой биологической, природной способности молодого россиянина успешно адаптироваться к навязанным извне ритмам и моделям жизнедеятельности, ухудшающейся среде обитания, что не позволяет ему сохранить свою национальную самобытность, идентичность. Этот факт, наряду с национальным унижением, которое пришлось испытать большей части россиян в ходе квазилиберального и квазидемократического реформирования, неизбежно привели к росту националистических настроений в массовом сознании российской молодежи [4, с. 28]. По репрезентативным данным второго десятилетия нынешнего века, 53% молодых граждан хотели бы жить в «России для русских», причем около 16% думают, что эту идею давно необходимо реализовать, а порядка 37 % считают, что ее хорошо было бы осуществить в разумных пределах [14].

Несомненно, названное явление требует более глубокого анализа и оценки. Следует исследовать также его распространенность в отдельных регионах и общественную обусловленность, если таковая имеет место быть. Отметим, что российское общество, перенесшее первую и вторую мировую войны, а также ряд локальных региональных конфликтов, получило определенную профилактическую прививку от внутреннего национализма. Однако на сегодняшний день этот иммунитет значительно ослаб. Поэтому задача социального и межнационального сближения как одного из факторов безопасности, невзирая на объективную сложность обстановки, – одна из самых актуальных.

Вернемся к демографическим проблемам. Поскольку проблема ожидаемости в большей степени связана с системой ценностей общества, формирующими репродуктивные установки и отношение к детям и детности, как таковой, вообще, следует искать причины демографического кризиса в духовно-нравственной сфере общества, подвергнув социологической рефлексии условия, степень и направленность трансформационных изменений в системе семейно-брачных ценностей и морально-нравственных устоев современного российского общества.

Очевидно одно – на сегодняшний день превалирующей моделью молодой российской семьи является малодетная (преимущественно, однодетная) семья. Подтверждением того факта, что не материальный фактор и сложности экономического характера лежат в основе снижения рождаемости в стране, является сознательная малодетность тех молодых семей, которые по своему материальному благосостоянию могли бы позволить себе большее количество детей. Таким образом, ограничение детности в молодой российской семье сопряжено с изменением семейных ценностей, репродуктивных установок и трансформацией представлений о семье, ее предназначении и функциях [16, 17].

Многие современные исследователи аргументируют положение о том, что вымирание российской нации связано не столько с экономическими основаниями, сколько с детерминантами социального характера [15]. Эти детерминанты отражают множество негативных тенденций в молодежной среде, таких как: напряженность и социальный алармизм, неопределенность и нестабильность современной социальной жизни в обществе, рост алкоголизации и наркотизации молодых россиян, ухудшение материального благополучия и, соответственно, качества питания, лечения, отдыха молодого поколения россиян. Все это в комплексе создает основу для подрыва социального, психического и физического самочувствия и здоровья населения и высокой его смертности.

Ситуация была бы не столь трагичной, если бы динамика снижения численности населения сопровождалась повышением его качественных параметров, чего, отнюдь, не наблюдается. Скорее, наоборот, исследования наглядно представляют, что каждое последующее молодое поколение россиян обладает наименьшим потенциалом как физического, психического, так и социального здоровья, что обусловлено слабым здоровьем самих родителей, не в состоянии воспроизвести здоровое потомство. Одной из причин этого называется алкоголизация и наркотизация населения, а также рост заболеваний инфекционного характера среди молодежи [15]. Именно с разрушением духовно-нравственного личностного ядра, осуществляемого в разных формах атомизации, одномерности социально-психологического нездоровья и неблагополучия, оказываются тесно связанными такие фундаментальные явления, как вырождение и вымирание россиян, в основном мужчин в трудоспособных и репродуктивных возрастах и в особенности молодых.

Именно по этой причине вопросы безопасности общественного здоровья в последнее время приобрели приоритетное значение для стран-членов Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). Теме безопасности в области здравоохранения посвящен Всемирный день здоровья и очередной готовящийся к выпуску доклад о состоянии здравоохранения в мире. В 2007 г. вступили в силу пересмотренные Международные медико-санитарные правила, в связи с чем особое значение придается вопросам глобальной безопасности (физической, психической, социальной и духовной) в отношении здоровья молодых поколений, а также тем факторам рискам и угрозам, которые воздействуют на здоровье общества в международном масштабе. В Одиннадцатой общей программе работы ВОЗ (2006–2015 гг.) укрепление глобальной безопасности в области здравоохранения выделено в качестве ключевого приоритетного направления дальнейшей деятельности ВОЗ. На 56-й сессии Европейского регионального комитета ВОЗ (2006 г.) [15] был рассмотрен рабочий документ по проблемам безопасности общественного здоровья и была принята резолюция, утвердившая шесть стратегических направлений региональной деятельности ВОЗ на период до 2020 г. В соответствии с одним из этих направлений ВОЗ вменяется задача осуществить руководство международными действиями по обеспечению социальной и духовной безопасности здоровья молодежи в Европейском регионе.

Не останавливаясь подробно на характеристике таких угроз, как криминализация сознания молодых россиян, социальное расслоение и поляризация населения, фрустрация, экзистенциальный вакуум и утрату смысла жизни, скажем лишь о том, что их последствия также весьма трагичны для духовно-нравственной безопасности российского общества, как и описанные выше, поскольку все они взаимосвязаны между собой и не могут рассматриваться изолированно друг от друга.

Таким образом, подводя итог вышеописанным угрозам духовно-нравственной безопасности молодежи, в результате которых в массовом сознании молодых поколений россиян

дискредитированы и обесценены идеи дела, долга, чести, коллективизма, русской соборности, патриотизма, здравого смысла, а также связанная с ними идея среднего класса, реально обладающая большим консолидирующим потенциалом. По притягательному примеру бизнес-класса, который насаждает идеологию продажности и не отягощает себя соблюдением общественного порядка, нравственных норм и государственных законов, в орбиту безнравственного, бездуховного, аморального и преступного поведения втягивается все большее число молодых россиян. Вовлекаются они и в гонку за материальными благами, порождающую абсолютно некритическое отношение к откровенно антироссийской бездуховной пропагандистской рекламе в различных СМИ, сети Интернет; деиндивидуализацию, манипулируемость и другие характеристики одномерного человека, который не способен к социально-критическому взгляду на окружающую реальность, к оппозиции, в результате чего молодые люди становятся рабами вещей и своих далеко не лучших инстинктов. Так разрушается духовно-нравственное ядро личности молодого человека. Все это может еще больше привести к новому закабалению массового сознания молодых россиян совершенно чуждыми, неоднозначными и противоречивыми идеалами и ценностями, в основе которых покоится агрессивная бездуховность, безудержное потребление, (венцом которой является идеология продажности), корыстолюбие, индивидуализм в противовес российскому коллективизму, ненависть друг к другу и насилие, копирование западных либеральных ценностей, чуждых российскому менталитету.

Но каким образом убедить молодое поколение россиян отказаться от слепого имитирования, даже копирования чуждых взглядов, идей, стереотипов, чужих, враждебных российской культуре идеологий, культурных стилей и идеалов в условиях, когда присутствует абсолютная несогласованность базовых институтов социализации и их недейственность?

К сожалению, даже наличие ответов на поставленные вопросы мало сможет спасти ситуацию в современных условиях, поскольку, как нам представляется, именно в данной сфере – сфере социализации и коммуникации, как никогда, необходимо государственное вмешательство и эффективное регулирование. Оно должно быть направлено в первую очередь на восстановление дееспособности семьи, школы, вузов как агентов социализации, но это должно происходить параллельно с экономическим ростом в стране, снижением безработицы и бедности и т.д., что снова вселяет мысль о долговременности отрицательных тенденций в общественной сфере.

Противостоять всем вышеописанным вызовам и угрозам сегодня очень сложно. Прежде всего ввиду общего кризиса духовно-нравственной сферы, проявляющегося в образовании интеллектуально-этического вакуума, полного отсутствия властителей дум, места которых быстро заполнили высокооплачиваемые «звезды» ТВ, электронных СМИ, которые активно включились в решение двуединой задачи оболванивания молодежи и возбуждения у нее гедонистического «комплекса удовольствия».

Как один из выходов создавшейся ситуации можно рассматривать формирование адекватной национальной идеологии, которая позволила бы молодым россиянам вновь с величием и гордостью обернуться назад, в великое прошлое российского государства, осознать всю ответственность за настоящее и будущее и с оптимизмом преодолевать сложности, как некогда это было характерно для советского народа. Такой идеологией могла бы стать патриотическая идеология, однако претворение в жизнь идеологии патриотизма также предполагает оптимально эффективную работу по «всем социальным фронтам», спасая институт семьи от вымирания, систему образования от интеллектуального бессилия, а экономику и политику – от стяжательства и коррумпированных отношений.

Среди институциональных рисков, вызовов и угроз безопасности, проявляющихся в социально-политической сфере и оказывающих влияние на формирование у молодежи патриотической идеологии, можно выделить: 1) отсутствие четкой стратегии молодежной политики в сфере социального здравоохранения, способствующей решению задач личностного самоопределения и формирования идентичности молодежи; 2) снижение возрастной границы раннего никотинизма, алкоголизма, распространение наркомании и токсикомании; 3) ранняя коммерциализация молодежи, детерминирующая рост нарушений в ее социальном и морально-нравственном развитии; 4) личностная и нравственная незрелость, проявляющаяся в протестных,

девиантных, аморальных настроениях и практиках; 5) духовный кризис в молодежной среде как следствие кардинальных перемен, трансформации и повсеместной его информатизации [см.: 26], угрожающих социальному здоровью молодых россиян; 6) кризис семьи и семейных ценностей, разрушение единой системы социализации молодых людей, основывающейся на нормативных и ценностных регуляторах, связанных с трансформацией ее ценностных и поведенческих основ [7, с. 65]; 7) неадекватность стратегии совладания молодежи с ситуацией социального исключения, депривации и, следовательно, появление и рост социальной дезадаптации и дезинтеграции [8, с. 19].

В этой связи возникает проблема формирования такой системы духовно-нравственных ценностей молодежи, которая будет выступать определенным фактором, способствующим развитию ее готовности к военной службе, формированию патриотических чувств и, тем самым, обеспечению безопасности российского государства и общества.

Отправной точкой для формирования патриотизма и готовности молодежи к военной службе, на наш взгляд, является соответствующая ценностная база – наличие в структуре жизненных ценностей призывного контингента тех установок, которые отвечают за формирование мотивации к обеспечению готовности молодых людей к военной службе. Это активная жизненная позиция, равнодушное отношение к окружающему миру, к тому, что происходит в обществе, высокий уровень социально-политической ответственности, готовность к социально-политическому взаимодействию, коллективному решению общих социально значимых дел, развитие умений сочетать собственные интересы с интересами других людей, формирование способности учитывать объективные условия.

Объективные оценки установок российской молодежи призывного возраста в отношении формирования ее патриотических чувств и готовности к военной службе свидетельствуют о том, что массовые умонастроения нынешней молодежи скорее располагают к девальвации подобных чувств и уклонению от такого рода участия, нежели свидетельствуют в их пользу. И это, вне всяких сомнений, является угрозой общественной безопасности в целом, и духовно-нравственной безопасности в частности [33, 34].

Однако отметим, что определенные предпосылки для укрепления патриотических настроений у населения России все же имеются, о чем свидетельствует достаточно большой процент (42–47%) среди опрошенных Институтом социологии РАН в 2013 г., уверенных в усилении влияния России в мире, росте ее международного авторитета [27]. Вместе с тем россияне также высказывают тревогу относительно характера дальнейших международных отношений между Россией и Западом, и половина респондентов сообщила, что ожидает нового витка «холодной войны» со странами Запада (против 29%, ожидающих, наоборот, улучшения взаимоотношений).

Сегодня, как указывает С.А. Клишина, нашему обществу и государству просто как воздух насущно необходима стержневая консолидирующая идея, которая как магнит притягивала бы к себе другие значимые для страны идеи и ценности, упорядочивая их в систему национальных приоритетов и целей, близких и понятных народу российскому. Ведь, как справедливо отмечают некоторые исследователи, «либеральные реформы сочинялись так, будто России не было» [см.: 20]. В обеспечении духовно-нравственной безопасности молодежи России налицо различные, зачастую диаметрально противоположные тенденции, которые реализуются через определенные государственные, религиозные и частные структуры. Их, по нашим представлениям, необходимо включить в общую схему, раскрывающую систему духовно-нравственной безопасности в целом. В эту область, вне всяких сомнений, попадают СМИ, оказывающие на нее огромное влияние, религиозные организации (например, Российская православная церковь и другие традиционные для России конфессии), а наряду с ними – собственные институты социализации (воспитания и образования), главной функцией которых является социальное воспроизводство и духовно-нравственное развитие молодого человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев А.Л. Ценностные и мировоззренческие аспекты социального неравенства // Социологические исследования. 2007. № 9. С. 38–44.
2. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция. 2000. – 383 с.

3. Буркин А.И., Возжеников А.В., Синеок Н.В. Национальная безопасность России в контексте современных политических процессов. М.: Издательство РАГС, 2005. – 520 с.
4. Возьмитель А.А. Актуальные теоретико-методологические и практические проблемы духовной безопасности // Социальная политика и социология. Междисциплинарный научно-практический журнал. 2008. № 2 (38). С. 20–33.
5. Волков Ю.Г., Малицкий В.С. Идеология и гуманизм. М.: АНО РЖ «Социально-гуманитарные знания». 2004. – 608 с.
6. Верецагина А.В., Гафиатулина Н.Х., Загирова Э.М. Семья и семейные ценности в восприятии студенческой молодежи (на примере Республики Дагестан) // Вестник ИИАЭ. 2015. №1 (41). С. 158–163.
7. Верецагина А.В., Шахбанова М.М. Формирование новых семейных ценностей и отношений в современном российском обществе // Вестник ДНЦ. 2013. № 50. С. 65–71.
8. Гафиатулина Н.Х. Снижение институциональных рисков в сфере образования как условие повышения социального здоровья молодежи // Образование. Наука. Инновации: Южное измерение. №1 (39). 2015. С. 18– 3.
9. Гимбатова М.Б. Духовная культура ногайцев в XIX – начале XX в. Махачкала, 2005. – 188 с.
10. Гимбатова М.Б. Культура поведения и этикет ногайцев в семейном и общественном быту XIX – начало XX века. Махачкала, 2007. – 342 с.
11. Гимбатова М.Б. Коммуникативные формы поведения ногайцев в обычае взаимопомощи «шаьвшеке» // Изучение культурного наследия народов России – актуальная задача: Материалы Всероссийской научно-теоретической конференции. 2007. С. 146–150.
12. Гимбатова М.Б. Из истории обычного права ногайцев (XVIII – начало XIX века) // Вестник Дагестанского научного центра РАН. 2001. № 10. С. 110–113.
13. Гимбатова М.Б. Гендерная асимметрия социализации детей в семье у тюркоязычных народов Дагестана в XIX – начале XX в. // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2011. № 25. С. 36–47.
14. Горшков М.К. Российское общество как оно есть (опыт социологической диагностики). М.: Новый хронограф, 2011. – 672 с.
15. Государственная политика вывода России из демографического кризиса / Под общей ред. С.С. Сулакшина. М., 2007. – 896 с.
16. Загирова Э.М. Демографическое поведение дагестанской семьи: состояние и тенденции // Вестник ИИАЭ. 2016. № 4. С. 163–170.
17. Загирова Э.М. Репродуктивные установки в общественном сознании дагестанцев // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации: Материалы Второй Всероссийской научно-практической конференции (Казань, 17–18 ноября 2016 г.) / Отв. ред. Г.Ф. Габдрахманова. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016. С. 278–282.
18. Здравомыслов А.Г. О национальном самосознании россиян // Мониторинг общественного мнения. Экономические и социальные перемены. 2001. № 1. С. 50–55.
19. Зинченко Н.И. Социальное измерение безопасности России // Социологические исследования. 2007. № 2. С. 137–140.
20. Клишина С.А. Русская идея в состоянии невесомости // Московские новости. 2007. № 9. С.7.
21. Лутовинов В. К проблеме формирования стратегии национальной безопасности России // Власть. 2008. № 10. С. 13–21.
22. Муллахмедова С.С., Шихалиева Д.С., Гафиатулина Н.Х., Загирова Э.М. Духовное развитие личности в условиях модернизации российского общества. Махачкала: ДГТУ, 2017. – 189 с.
23. Римашевская Н.М. Социальная политика в стратегии российского развития: последствия экономических трансформаций // Россия и современный мир. 2003. №4 (41). С. 5–21.

24. *Самыгин С.И., Верещагина А.В., Загирова Э.М.* Традиционная семья: специфика социологического дискурса и методологические приоритеты // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 12. С. 81–85.
25. *Сорокин О.В.* Формирование политического сознания молодежи в условиях трансформации современного российского общества (социокультурный аспект). Автореф. ... канд. соц. наук. М., 2008. – 31 с.
26. *Самыгин С.И.* Социальная безопасность России в условиях информационной реальности / С.И. Самыгин, А.В. Верещагина, И.В. Печуров. М.: РУСАЙН, 2016. – 156 с.
27. Чего опасаются россияне? Аналитический доклад. URL: // <http://www.isras.ru> (дата обращения: 21.02.2015).
28. *Шахбанова М.М., Шахбанов А.М.* Основные направления политики государства в урегулировании межэтнических и межнациональных конфликтов // Современное состояние и пути развития юга России. Всероссийская научно-практическая конференция «Системные исследования современного состояния и пути развития Юга России (природа, общество, человек)». Ростов/н/Д., 2007. С. 265–267.
29. *Шахбанова М.М.* Этноконфессиональные особенности Республики Дагестан // Актуальные проблемы гуманитарных наук – 2009. Сборник научных трудов. Махачкала, 2009. С.35–47.
30. *Шахбанова М.М.* Место религии в процессе формирования культуры межнационального общения // Актуальные проблемы гуманитарных наук – 2009. Махачкала, 2009. С. 15–24.
31. *Шахбанова М.М.* Современное состояние патриотического сознания дагестанской молодежи // Дагестан и дагестанцы: взгляд на себя. М., 2013. С. 254–267.
32. *Шахбанова М.М.* Этническая, религиозная и государственно-гражданская идентичности дагестанских народов в условиях трансформации российского общества. Махачкала, 2016. – 358 с.
33. *Шахбанова М.М.* Патриотические настроения в общественном сознании дагестанских народов // Вестник ИИАЭ. 2016. № 4. С. 150–162.
34. *Шахбанова М.М.* Патриотические установки в общественном сознании дагестанских народов // Региональные проблемы преобразования экономики. 2016. № 8. С. 74–85.

REFERENCES

1. *Andreev A.L.* Cennostnye i mirovozzrencheskie aspekty social'nogo neravenstva // Sociologicheskie issledovanija. 2007. № 9. S. 38–44.
2. *Bek U.* Obshhestvo riska. Na puti k drugomu modernu. M.: Progress-Tradicija. 2000. – 383 s.
3. *Burkin A.I., Vozzhenikov A.V., Sineok N.V.* Nacional'naja bezopasnost' Rossii v kontekste sovremennyh politicheskikh processov. M.: Izdatel'stvo RAGS, 2005. – 520 s.
4. *Voz'mitel' A.A.* Aktual'nye teoretiko-metodologicheskie i prakticheskie problemy duhovnoj bezopasnosti // Social'naja politika i sociologija. Mezhdisciplinarnyj nauchno-prakticheskij zhurnal. 2008. № 2 (38). S. 20–33.
5. *Volkov Ju.G., Malickij V.S.* Ideologija i gumanizm. M.: ANO RZh «Social'no-gumanitarnye znanja». 2004. – 608 s.
6. *Vereshhagina A.V., Gafiatulina N.H., Zagirova E.M.* Sem'ja i semejnye cennosti v vosprijatii studencheskoj molodezhi (na primere Respubliki Dagestan) // Vestnik IIAJe. 2015. № 1 (41). S. 158–163.
7. *Vereshhagina A.V., Shahbanova M.M.* Formirovanie novyh semejnyh cennostej i otnoshenij v sovremennom rossijskom obshhestve // Vestnik DNC. 2013. № 50. S. 65–71.
8. *Gafiatulina N.H.* Snizhenie institucional'nyh riskov v sfere obrazovanija kak uslovie povyshenija social'nogo zdorov'ja molodezhi // Obrazovanie. Nauka. Innovacii: Juzhnoe izmerenie. №1 (39). 2015. S. 18–23.
9. *Gimbatova M.B.* Duhovnaja kul'tura nogajcev v XIX – nachale XX v. Mahachkala, 2005. – 188 s.
10. *Gimbatova M.B.* Kul'tura povedenija i jetiket nogajcev v semejnom i obshhestvennom bytu XIX – nachalo XX veka. Mahachkala, 2007. – 342 s.
11. *Gimbatova M.B.* Kommunikativnye formy povedenija nogajcev v obychnykh vzaimopomoshhi «sha#vsheke» // Izuchenie kul'turnogo nasledija narodov Rossii – aktual'naja zadacha: Materialy Vserossijskoj nauchno-teoreticheskoj konferencii. 2007. S. 146–150.

12. *Gimbatova M.B.* Iz istorii obychnogo prava nogajcev (XVIII – nachalo XIX veka) // Vestnik Dagestanskogo nauchnogo centra RAN. 2001. № 10. S. 110–113.
13. *Gimbatova M.B.* Gendernaja assimetrija socializacii detej v sem'e u tjurkojazychnyh narodov Dagestana v XIX – nachale XX v. // Vestnik Instituta istorii, arheologii i jetnografii. 2011. № 25. S. 36–47.
14. *Gorshkov M.K.* Rossijskoe obshhestvo kak ono est' (opyt sociologicheskoi diagnostiki). M.: Novyj hronograf, 2011. – 672 s.
15. Gosudarstvennaja politika vyvoda Rossii iz demograficheskogo krizisa / Pod obshej red. S.S. Sulakshina. M., 2007. – 896 s.
16. *Zagirova E.M.* Demograficheskoe povedenie dagestanskoj sem'i: sostojanie i tendencii // Vestnik IIAJe. 2016. № 4. S. 163–170.
17. *Zagirova E.M.* Reproaktivnye ustanovki v obshhestvennom soznanii dagestancev // Pozitivnyj opyt regulirovanija jetnosocial'nyh i jetnokul'turnyh processov v regionah Rossijskoj Federacii: Materialy Vtoroj Vserossijskoj nauchno-prakticheskoi konferencii (Kazan', 17–18 nojabrja 2016 g.) / Otv. red. G.F. Gabdrahmanova. Kazan': Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT, 2016. S. 278–282.
18. *Zdravomyslov A.G.* O nacional'nom samosoznanii rossijan // Monitoring obshhestvennogo mnenija. Jekonomicheskie i social'nye peremeny. 2001. № 1. S. 50–55.
19. *Zinchenko N.I.* Social'noe izmerenie bezopasnosti Rossii // Sociologicheskie issledovanija. 2007. № 2. S. 137–140.
20. *Klishina S.A.* Russkaja ideja v sostojanii nevesomosti // Moskovskie novosti. 2007. № 9. S. 7.
21. *Lutovinov V.* K probleme formirovanija strategii nacional'noj bezopasnosti Rossii // Vlast'. 2008. № 10. S. 13–21.
22. *Mullahmedova S.S., Shihalieva D.S., Gafiatulina N.H., Zagirova E.M.* Duhovnoe razvitie lichnosti v uslovijah modernizacii rossijskogo obshhestva. Mahachkala: DGTU, 2017. – 189 s.
23. *Rimashevskaja N.M.* Social'naja politika v strategii rossijskogo razvitija: posledstvija jekonomicheskikh transformacij // Rossija i sovremennij mir. 2003. № 4 (41). S. 5–21.
24. *Samygin S.I., Vereshhagina A.V., Zagirova E.M.* Tradicionnaja sem'ja: specifika sociologicheskogo diskursa i metodologicheskie prioritety // Gumanitarnye, social'no-jekonomicheskie i obshhestvennye nauki. 2016. № 12. S. 81–85.
25. *Sorokin O.V.* Formirovanie politicheskogo soznanija molodezhi v uslovijah transformacii sovremennogo rossijskogo obshhestva (sociokul'turnyj aspekt). Avtoreferat diss... kand. soc. nauk. M., 2008. – 31 s.
26. *Samygin S.I.* Social'naja bezopasnost' Rossii v uslovijah informacionnoj real'nosti / S.I. Samygin, A.V. Vereshhagina, I.V. Pechkurov. M.: RUSAJN, 2016. – 156 s.
27. Chego opasajutsja rossijane? Analiticheskij doklad. URL: // <http://www.isras.ru> (data obrashhenija: 21.02.2015).
28. *Shahbanova M.M., Shahbanov A.M.* Osnovnye napravlenija politiki gosudarstva v uregulirovanii mezhetnicheskikh i mezhnacional'nyh konfliktov // Sovremennoe sostojanie i puti razvitija juga Rossii. Vserossijskaja nauchno-prakticheskaja konferencija «Sistemnye issledovanija sovremennogo sostojanija i puti razvitija Juga Rossii (priroda, obshhestvo, chelovek)». Rostov/n/D, 2007. S. 265–267.
29. *Shahbanova M.M.* Jetnokonfessional'nye osobennosti Respubliki Dagestan // Aktual'nye problemy gumanitarnyh nauk – 2009. Sbornik nauchnyh trudov. Mahachkala, 2009. S. 35–47.
30. *Shahbanova M.M.* Mesto religii v processe formirovanija kul'tury mezhnacional'nogo obshhenija // Aktual'nye problemy gumanitarnyh nauk – 2009. Mahachkala, 2009. S. 15–24.
31. *Shahbanova M.M.* Sovremennoe sostojanie patrioticheskogo soznanija dagestanskoj molodezhi // Dagestan i dagestancy: vzgljad na sebja. M., 2013. S. 254–267.
32. *Shahbanova M.M.* Jetnicheskaja, religioznaja i gosudarstvenno-grazhdanskaja identichnosti dagestanskih narodov v uslovijah transformacii rossijskogo obshhestva. Mahachkala, 2016. – 358 s.
33. *Shahbanova M.M.* Patrioticheskie nastroenija v obshhestvennom soznanii dagestanskih narodov // Vestnik IIAJe. 2016. № 4. S. 150–162.
34. *Shahbanova M.M.* Patrioticheskie ustanovki v obshhestvennom soznanii dagestanskih narodov // Regional'nye problemy preobrazovanija jekonomiki. 2016. № 8. S. 74–85.

